

преобразования, в т.ч. и в системе государственной службы, осуществляются под руководством Коммунистической партии Китая.

Подводя итоги, стоит еще раз подчеркнуть: любое развитие страны есть ответ на вызовы времени. Каким он будет, во многом зависит от правя-

щего меньшинства, от того, насколько оно способно к творческому ответу на социальные запросы. Очевидно, что китайский опыт профессиональной подготовки государственных служащих вполне применим к российским условиям и может быть использован в России.

Литература

Василенко И.А. 2012. *Государственное и муниципальное управление*. М.: Юрайт, 431 с.

Лю И. 2006. Сравнительный анализ кадровой политики России и КНР. — *Власть*, № 1. С. 62

Никонов В. 2010. Идея нашей нации. — *Известия*, № 246/247. 30.12. Доступ: <http://www.izvestia.ru/comment/article3150213/>

Поповкин А.В., Коваленко С.Г. 2011. Этапы государственного служения: реформы в Китае и России в горизонте поиска новых этических оснований политики. — *Россия и АТР*, № 2.

Рыбаков В.М. 2012. Взятка и взяткоподобные преступления в традиционном китайском праве. — *Вестник СПбГУ*. Сер. 13. Вып. 4. С. 104-110.

Цянь Ч. 2007. Строительство институтов поднимет мягкую силу. — *Ляован синьвэнь чжоу-кань*, № 11.

Ли Сюй (КНР) –

аспирант кафедры государственной политики Московского государственного университета

им. М.В.Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1.

lixu1210@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN THE STATE EDUCATIONAL POLICY OF CHINA

Принцип справедливости стал важнейшим принципом образовательной политики Китая, а реализация этого принципа – стратегической целью развития образования в КНР. Данная статья посвящена исследованию институциональных причин, приведших к проявлениям несправедливости в системе образования, изучению путей реализации принципа справедливости в образовательной политике КНР.

Ключевые слова: принцип справедливости, образовательная политика

The principle of justice has become one of the most important principles of the educational policy of China, and the implementation of the principles of justice has turned into a strategic goal of the development of education

in China. This paper examines the institutional reasons that led to inequities in education, considers the ways of implementing the principle of justice in the educational policy.

Keywords: *principle of justice, educational policy*

В современном мире образование является фундаментом социального и экономического благосостояния, ключевым фактором экономического роста и общественного прогресса. В числе наиболее актуальных задач в сфере образования Китая на ближайшую перспективу можно отметить полное распространение обязательного образования в сельской местности; развитие профессионального образования, особенно среднего специального; повышение качества высшего образования (прежде всего, усиление позиций вузов высокого уровня и ключевых отраслей научных знаний). Одно из основных противоречий в развитии китайского общества на современном этапе — это конфликт между постоянно растущим спросом населения на качественное образование и предложением образовательных ресурсов, особенно высококачественных.

Исследования китайского ученого Ху Аньгана [Цинь Миньхой 2010] свидетельствуют, что региональные различия в Китае, возникшие в 1990-е гг., больше, чем региональные различия, существовавшие когда-либо в истории развитых стран. Восточный регион является самым развитым, объем промышленного и сельскохозяйственного производства составляет в нем более 55% ВВП, в Центральном регионе он равен 36% ВВП, Западный регион — самый отсталый (около 9% ВВП). Разрыв между регионами продолжает увеличиваться, и это приводит к возникновению различий в региональном уровне образования, т.е. к нарушению принципа справедливости в сфере образования.

Китай добивается распространения обязательного образования на основной территории страны, однако в настоящее время все еще сохраняются значительные различия между городом и деревней, между отдельными регионами страны в плане доступа к образованию (процент распространения школ, удельный вес завершаю-

щих обучение), разница в качестве обучения, возможности продолжения образования и пр.

Приведем следующие цифры: в 2007 г. число обучавшихся в сельской местности составляло 82,75% общего числа обучавшихся, а финансирование их образования — только 71,1% общего объема финансирования. В то же время доля обучавшихся в городах была равна 17,2% общего числа, а финансирование их образования при этом равнялось 28,87% общего объема финансирования [Ян Дунпин 2010].

Ситуация с доступностью общего образования усугублялась существованием в Китае в течение длительного времени «ключевых» (то есть, элитных) школ и классов. Напомним, что в 1978 г. министерством образования КНР была утверждена программа открытия ряда «ключевых» городских и районных школ в крупных и средних городах страны. Для обучения в них отбирались лучшие учащиеся, им обеспечивалась сильная финансовая поддержка и соответствующие материально-технические условия, что, по замыслу реформаторов, должно было способствовать повышению качества обучения на национальном, провинциальном, муниципальном, региональном и уездном уровнях. Из-за ограниченного числа «ключевых» школ родители (главным образом богатые и влиятельные) вынуждены были использовать взятки, связи, изменение места регистрации¹. В то же время государственные школы стали практиковать так называемый «незапланированный прием», беря высокую плату за обучение. Эти явления в Китае стали называть «проявлением выбора школы». Чтобы запретить «проявление выбора школ» и получение оплаты за выбор школы

¹ В соответствии с законом КНР «Об обязательном образовании» (1985) на этапе получения обязательного образования детям предписывалось поступление в ближайшую (по месту жительства) школу. Только обучающиеся в частных школах имели право на выбор начальной и средней школы.

для обязательного образования, в течение 3 лет подряд (1995, 1996, 1997) были приняты соответствующие нормативные акты.

Материалы исследования Лу Сюэи по теме «Степень удовлетворенности родителей обучением детей в ключевых и неключевых школах», проведенного в 2002 г. в Пекине, показывают, что подавляющее большинство респондентов подтвердили факт значительных различий между обычными и ключевыми школами. Несмотря на официальный запрет, поступление в них нередко сопровождается взятками и другими фактами коррупции, что также подрывает принцип образовательной справедливости.

Хотя в 2006 г. в Китае было принято решение о недопустимости разделения на ключевые и обычные школы, не все местные власти аннулировали «специализацию» учебных заведений, называвшихся ранее ключевыми школами: часть из них преобразована в «образцовые школы». В этих школах большинство детей — из семей, принадлежащих к высшему и среднему классу, а в обычных школах большинство детей из малообеспеченных семей. В итоге неравенство в получении качественного образования сохраняется, для его нейтрализации необходимо, чтобы принятые на законодательном уровне решения максимально реализовывались на практике, что требует дополнительных мер по контролю выполнения на местах директивных решений со стороны государства и общественности.

На современном этапе одна из трудностей при получении обязательного образования в КНР — это образование детей трудовых мигрантов. Проблемы с поступлением в школу детей мигрантов свидетельствуют о нерациональной системе регистрации по месту жительства и несбалансированном развитии города и деревни. Напомним, что с 1990-х гг. в связи с новой социально-экономической политикой в КНР началась массовая миграция рабочей силы. В 2003 г. количество мигрантов из числа сельских жителей составляло уже 113 млн чел. При этом проблема образования детей мигрантов до последнего вре-

мени была связана с системой регистрации по месту жительства. Лишь в 2012 г. Госсовет КНР принял решение о предоставлении детям мигрантов возможности получения высшего образования по месту их временного проживания; при этом требуется, чтобы родители-мигранты имели в этой местности стабильную работу, жилье, различные виды страхования. Однако нередки случаи, когда государственные школы под различными предлогами отказывают в приеме детям мигрантов. Почти все дети мигрантов при поступлении в школу испытывают реальные затруднения из-за достаточно высокой платы за обучение. Хотя в соответствии с действующим законодательством плата за обучение вне кадастрового списка была аннулирована, родители-мигранты оплачивают форменную одежду, загородные экскурсии, школьное оборудование, страховой взнос и т.д. Это нередко вынуждает часть мигрантов отказываться от возможности учить детей, т.е. опять-таки нарушается принцип образовательной справедливости.

Чтобы создать благоприятные условия для образования детей трудовых мигрантов, необходимо утвердить принципы равноправия и единого планирования города и деревни, устранить дискриминацию детей мигрантов, учредить в городе и деревне единую справедливую структуру обязательного образования. Решение проблем с обучением детей трудовых мигрантов, по нашему мнению, также связано с решением социально-экономических проблем, с дальнейшей разработкой и совершенствованием системы социальной поддержки как на законодательном, так и бытовом уровне.

К нарушению на практике принципа равенства в получении образования (не только высшего и среднего профессионального, но и общего обязательного) в деревнях на северо- и юго-западе Китая следует отнести и то, что часть девочек и девушек не посещают учебные заведения из-за сохраняющихся в китайском обществе традиционных взглядов на социальное положение женщины (жена, мать и домохозяйка), хотя в соответствии с законодательством КНР все граж-

дане (вне зависимости от пола) имеют право на обязательное образование.

Очевидно, что для решения накопившихся проблем необходимо использовать ресурсы и внутри самой системы образования. В этом плане значительный интерес для применения в Китае составляют предложения, сформулированные академиком РАО В.П. Борисенковым для российского образования. Мы поддерживаем его идею о том, что «позиция государства по вопросу об обеспечении качественного образования, его равной доступности для всех граждан связана с проведением институциональной перестройки системы образования на основе его эффективного взаимодействия с рынком труда. Эта перестройка выражается, во-первых, в преодолении дисбаланса между потребностями рынка и содержанием профессионального образования, во-вторых, в повышении ответственности учебных заведений за конечные результаты образовательной деятельности, в-третьих, в укреплении связей между профессиональным образованием и научно-исследовательской и практической деятельностью, в-четвертых, в развитии кадрового потенциала, социальной и финансовой поддержке работников образования, в совершенствовании системы управления и подготовки управленческого персонала» [Россия – Китай... 2007: 31]. Данные предложения можно использовать для поэтапного решения проблем, связанных с осуществлением принципа справедливости в сфере образования КНР и с повышением его качества; по сути, это своего рода программа, руководство к действию.

Значительно больших успехов со времени начала «политики реформ и открытости» Китай добился в развитии высшей школы. Значительно выросло число вузов, изменилась система управления, повысилась их самостоятельность и автономия и т.д. Вместе с тем появилась опасная тенденция к росту элитарности высшего образования в Китае из-за снижения его доступности (платное образование, барьеры «на входе» – завышенные проходные баллы для абитуриентов – выходцев из сельской местности,

детей мигрантов и т.д.). Неоднозначна оценка и практически полной отмены системы государственного распределения и трудоустройства выпускников.

Перспективными задачами в области высшего образования являются повышение его качества, а также создание и функционирование высококлассных университетов с мировой известностью по ключевым научным дисциплинам. В университетах высшей категории необходимо шире вводить формы самостоятельного набора студентов. Чтобы обеспечить справедливость набора, вузы должны открыто информировать общественность о своей политике (критерии зачисления и оценок, меры по поощрению и стимулированию и т.д.).

Одним из значимых и потенциально эффективных направлений действий в плане уменьшения противоречий, связанных с реализацией принципа справедливости в образовательной сфере Китая, является, по нашему мнению, совершенствование системы управления сетью учреждений государственного и негосударственного образования на основе повышения качества управления.

На законодательном уровне сегодня управление базовым образованием передано на места и осуществляется «по ступеням», а высшей школой управляют правительства двух уровней – центра и провинций. Однако на практике управление пробуксовывает, поэтому нужны дополнительные меры по более четкому распределению ответственности между субъектами образовательной политики. Например, при передаче вниз (на уровень уездов) полномочий по осуществлению базового образования центральное и местные правительства должны нести за него совместную ответственность. Очевидно, что сегодня для КНР актуальна задача создания современной структуры управления образованием с четко проработанными вертикальными и горизонтальными связями управления.

Решение проблем повышения эффективности управления, по оценке ряда специалистов (Тань Сунхуа, Ши Вэйлина и др.), требует в т.ч. ухода пра-

вительства из сферы микрорегулирования, а также участия общественных организаций в управлении образованием и законодательного обеспечения их прав и обязанностей в этой сфере. Кроме того, «необходимо значительно развивать и совершенствовать различные образовательные посреднические организации, создавать их в разнообразных формах, чтобы все социальные слои и группы населения имели органы, в которых был бы услышан их голос. Необходимо также выработать соответствующие законы, нормативные акты и политический курс, позволяющие нормализовать и гарантировать права участия посреднических организаций в управлении образованием» [Се Вэйхэ 2008: 81-82].

Иными словами, необходимо реформу управления образованием КНР поставить на правовую основу. Для продуктивной работы общественных органов управления следует обеспечить прозрачность их формирования и функционирования, наделив общественные организации реальными правами для воздействия на принимаемые в образовании решения. Следует отметить также, что в связи с необходимостью осмысления новой концепции управления качеством значительно возрастает роль науки в процессе проведения реформы образования. Китайское образование нуждается сегодня в тесном взаимодействии фундаментальной и прикладной науки.

В отношении противоречий в реализации принципа справедливости, связанных с проблемами финансирования образования, считаем, что необходима модернизация сложившегося на настоящий момент механизма финансирования системы государственного и негосударственного образования КНР за счет формирования более эффективных экономических отношений в образовании. В частности, мы предлагаем и далее совершенствовать и развивать справедливую и экономически обоснованную систему субсидий для социально незащищенных групп населения; создавать и развивать систему специальных образовательных фондов в поддержку образования в провин-

циях и районах со слабым и недостаточным социально-экономическим развитием, в регионах проживания нацменьшинств. Вместе с тем и само центральное правительство должно интенсивнее инвестировать капитал в образование в бедных районах. В процессе реализации обязательного обучения в бедных районах нужно сосредоточить внимание на эффективности перераспределения образовательного финансирования, учредить неправительственную систему оценки инвестиций, создать систему контроля.

Учитывая объективно сохраняющуюся недостаточность государственных ассигнований на образование, считаем необходимым принять дополнительные меры по созданию системы, гарантирующей постоянные общественные вложения в образовательную сферу, в т.ч. за счет расширения спонсорской помощи учебным заведениям разных ступеней и направлений обучения, организации образовательных лотерей, распространения образовательных ваучеров и акций и т.п. При этом следует также разработать более четкие показатели финансовых вложений в образование по различным каналам.

Не отрицая необходимости использования рыночных механизмов в сфере образования как одного из факторов его саморазвития, считаем насущной задачей более детальную проработку самой процедуры их применения, чтобы не допустить необоснованной коммерциализации образования, ведущей к полному отрицанию истинной образовательной справедливости.

В заключение нельзя не указать и на то, что в принимавшихся в рассматриваемый период законах, постановлениях и других нормативных актах допускались несогласованность и противоречивость отдельных положений. Некоторые из действующих законов (например, закон «Об обязательном образовании») не дают полных и конкретных гарантий реализации права граждан на образование. Поэтому необходимо провести ревизию имеющихся законов, внести в них коррективы и дополнить с учетом требований нового времени, в т.ч. устанавливать законы в сфере обра-

зования в зависимости от различных образовательных объектов (например, разработать отдельный закон об образовании в сельской местности, закон о специализированном образовании и др.).

Очевидно и то, что существующие противоречия и проблемы в сфере образования требуют дальнейшего изучения с опорой как на прогрессивный отечественный (китайский), так и международный опыт, поскольку качественная, эффективная и справедливая система образования — усло-

вие создания гармоничного общества и достижения общественной справедливости. Уверены, что эти задачи будут решены, учитывая, что для китайцев характерно исторически сложившееся уважение к образованию. Разрабатывая стратегию дальнейшего развития образования в Китае, правительству необходимо поставить во главу угла человека с его извечным стремлением к справедливости, оценивая при этом многонаселенность страны как мощный человеческий ресурс.

Литература

Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX—XXI вв.: сравнительный анализ (отв. ред. Н.Е. Боровская, В.П. Борисенков). 2007. М.

Се Вэйхэ. 2008. *Чжунго дэ цзяоюй гунпин юй цзяоюй фачжанью. 1990—2005* [Развитие образования и справедливость в сфере образования КНР. 1990—2005]. Пекин: Цзяоюй кэсюэ чубаньшэ, 370 с.

Цинь Миньхой. 2010. *Цзяоюй шэхой сюэ гайлунь* [Социология образования]. — Пекин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ, 277 с.

Ян Дунпин. 2010. *Чжунго цзяоюй фачжань баогао. 2009* [Доклад «О развитии образования в КНР. 2009 г.»]. Пекин: Шэхой кэсюэ вэньсянь чубаньшэ, 265 с.

УДК 32.019.51

ФОМИЧЕВ Анатолий Александрович —

соискатель кафедры информационного обеспечения Военного университета МО РФ
123001, Россия, г. Москва, ул. Б. Садовая, 14.

jurnalist5@yandex.ru

О СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ США

ABOUT THE MODERN SYSTEM OF MASS MEDIA INFORMATION OF THE US DEPARTMENT OF DEFENSE

В начале нулевых годов система средств массовой информации министерства обороны США подверглась серьезному реформированию. Была изменена численность и структура военных изданий. Появились новые СМИ. Особенно это коснулось Интернета, на который американское военное командование возлагает сейчас большие надежды. Сегодня система военных СМИ США находится в стадии становления. Автор анализирует системные изменения в военных СМИ США и то, как это отражается на формировании позитивного облика американской армии и решении проблемы отбора кандидатов на военную службу по контракту.